

Протоиерей Константин Костромин

ПРАВОВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ «ЗАКОНА СУДНОГО ЛЮДЕМ» В КИЕВСКОЙ РУСИ

«Закон судный людем» представляет собой малоисследованный памятник права, который, как утверждается в статье, имел правоприменение на Руси. Особенность его состоит в том, что в нем содержатся нормы как для гражданского, так и для церковного судопроизводства. Архаичность юридических форм сделала его «своим» как для церковных, так и для гражданских властей Киевской Руси, на что указывают параллели в древнерусских памятниках второй и третьей четверти XI века. В статье также приводятся примеры, когда нормы «Закона судного людем» были применены, или их применение отразилось в книжной или народной памяти — в ситуации наказания Дудики в истории суда над епископом Лукой Жидятой и игуменом Поликарпом Киево-Печерским, истории попытки вечаевой расправы над преп. Авраамием Смоленским, в истории преподобного Моисея Утрина и в образе преподобного Или Муромца, ликвидации двоеженства князя Ярослава Осмомысла. «Закон судный людем» безусловно имел параллели и с ранним древнерусским княжеским законодательством о Церкви. Примеры предпочтения «Закона судного людем» можно встретить и в Повести временных лет в рассказе о казни разбойников князем Владимиром и преследовании волхвов Янем Вышатичем.

Ключевые слова: Закон судный людем, правоприменение, история Русской Церкви, история Древней Руси, древнерусское право, церковное право, каноническое право, история права, Киевская Русь, Русская Правда, Церковный устав.

«Закон судный людем» (далее — ЗСЛ) — правовой памятник, мимо которого, как ни странно, прошло большинство исследователей, занимавшихся церковным правом в Древней Руси. Даже в конце XIX века ЗСЛ вспоминали нечасто. Так, большой знаток права, один из основоположников науки о церковном праве и его истории А. С. Павлов в своем «Курсе церковного права» о нем не упомянул [Павлов, 1902].

Главным вопросом, интересовавшим исследователей, был вопрос происхождения ЗСЛ. Было много «сломано копий» по поводу того, где появился этот памятник — в Болгарии, Моравии или где-то еще на Балканах [Троицкий, 1964], когда и как он попал в правовые сборники. В наши дни концентрация внимания на проблеме происхождения ЗСЛ привела к тому, что его теперь рассматривают только как памятник балканского происхождения [Цыпин, 2004, 121] и приписывают равноапостольному Мефодию, епископу Паннонскому, учителю славенскому [Максимович, 2004, 56]. Много внимания исследователи уделили и вопросу трансформации памятника на славянской почве, и поиску византийских источников этой трансформации — Кодекса Юстиниана и Эклоги [Рубаник, 2013, 92]. Однако в трудах историков и юристов практически обойден вопрос практического значения ЗСЛ, его правоприменения. Такое отношение к памятнику объяснимо. Оно строится на сомнениях, которые питали историки Руси относительно возможности применения византийского права в древнерусских реалиях. Недоверие к ЗСЛ как действующему памятнику права наиболее емко выразил в середине прошлого века академик М. Н. Тихомиров:

Протоиерей Константин Александрович Костромин — кандидат исторических наук, кандидат богословия, проректор по научно-богословской работе, доцент кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии (k.a.kostromin@mail.ru).

«Вообще можно сомневаться в том, что юридические нормы ЗСЛ с их строгими византийскими наказаниями применялись в русской юридической практике XI—XIII вв.» [Тихомиров, 1961а, 23]. Имея ввиду сложившийся скептицизм историков «феодального направления» в отношении применимости строгих византийских правовых норм в ранней русской государственности, И. Я. Фроянов и его ученики обосновали концепцию позднего сложения древнерусской государственности¹.

Думается, что сложившееся отношение к ЗСЛ несправедливо. Причиной несправедливости является не только нежелание найти примеры правоприменения этого памятника в Древней Руси, но и игнорирование природы ЗСЛ, совершенно особой, если сравнивать его с другими правовыми памятниками, бытовавшими на Руси. Нужно также посотовать, что С. В. Юшков, нашедший многим важным памятникам права Древней Руси соответствующий контекст в правовых сборниках, не успел сделать этого в отношении ЗСЛ. Поэтому неудивительно, что часто остается в стороне тот факт, что ЗСЛ входил в Кормчую и другие правовые сборники².

Одним из первых, кто обратил внимание на то, что ЗСЛ был перед глазами первых русских законодателей и имел церковное происхождение, был В. О. Ключевский. Он отметил следы влияния не каких-либо византийских правовых памятников (например, непосредственно Эклоги), а именно ЗСЛ на Русскую правду [Ключевский, 1987, 218-219]. Это подтверждается тем обстоятельством, что Русская Правда читается, помимо летописей, в правовых сборниках, содержащих именно церковные правовые памятники — «О церковных людех...», Устав [церковный] князя Владимира, «Слово святых отец...» [Юшков, 2002, 34-35]. То же можно сказать и о ЗСЛ [Юшков, 2002, 37-43 и слл.], хотя он не изучен также хорошо, как Русская Правда или Церковный устав князя Владимира. Само собой, он был включен и в Кормчие книги, что говорит о том, что он применялся в качестве правового документа³. Вопрос только — в каком качестве.

Решение вопроса о правоприменении ЗСЛ упирается в несколько источниковедческих проблем. Первой из них является отсутствие упоминаний в источниках об использовании юридических памятников при совершении княжеских или церковных судебных заседаний [Гайденко, Филиппов, 2011]. Нигде не говорится, что митрополит или князь, взяв Русскую Правду, ЗСЛ или Устав, что-либо решил. Применение всех этих памятников реконструируется по самому факту их существования. Примеры же применения можно искать по принципу аллюзии или косвенных указаний, руководствуясь при этом источниковедческими выводами исследователей, когда и каким образом тот или иной юридический памятник появился на свет. Второй проблемой является отсутствие указаний на судебное решение. Даже если найти в летописях или житиях отсылки на суды или вечевые решения, подобные судебным [Чебаненко, 2015], то наибольшим затруднением будет соотнести решение, вынесенное судебной инстанцией, с мерой, предписанной тем или иным юридическим памятником.

Однако у ЗСЛ есть одна особенность, которая позволяет надеяться на то, что какие-то следы его правоприменения остались в нарративных памятниках. Можно обратить внимание на то, что в целом ряде статей ЗСЛ следует две санкции — гражданская и церковная. Так, например, 7 пункт краткой редакции ЗСЛ предполагает, что *«блудящему чернцу по закону людьскому нос ему урезают, а по церковьному закону пост 15 лет да прелагается ему»* (Закон судный людем, 37). Сам памятник не содержит в себе указаний, идет ли речь о выборе формы наказания или обе «ветви власти» — церковная и гражданская — назначают наказание одновременно (мнения специалистов

¹ И. Я. Фроянов основывал представления о древнерусском обществе и степени его развития только на древнерусских правовых памятниках [Фроянов, 2015, 285-369].

² Пример игнорирования [Шапов, 1978].

³ Речь в статье идет о краткой редакции ЗСЛ, которая, судя по важным содержательным параллелям в Русской Правдой, была известна на Руси точно уже в XI веке, может быть даже уже в конце X века. Пространная же редакция ЗСЛ является продуктом развития памятника уже на русской почве [Тихомиров, 1961б, 21].

различны: одни считают, что «совмещение светских и церковных наказаний являлось базовым принципом византийского судопроизводства» [Дергачева и др., 2016, 66], другие — что в ЗСЛ «дается возможность выбора либо церковного покаяния с соблюдением строгого поста (епитимья), либо византийской нормы наказания (усекновение руки, носа, битье плетью, изгнание и штраф)» [Милов, 2006, 96]). В летописных, житийных и иных памятниках почти нет примеров только церковного наказания, что, впрочем, не говорит о том, что оно не применялось. Однако есть примеры, когда по предложению церковной власти была применена только гражданская мера. Можно вспомнить суд над холопом Дудикой епископа Луки Жидяты. Там была применена мера — отрезание носа и рук, если подробностям, отличающим Никоновскую летопись от Новгородской первой летописи и ее производным, можно доверять (Новгородская первая летопись, 183; Никоновская летопись, 91). Норма, как выяснил Ю. В. Оспенников, применявшаяся не единожды, хотя, необходимо отметить, судебные ситуации редко обсуждаются на страницах русских летописей [Оспенников, 2009, 118]. Эта норма прописана в ЗСЛ в отношении некоторых ситуаций межгендерных отношений (ст. 7, 8, 13). Ю. В. Оспенников в этой связи разбирает также ослепление, т. е. речь идет о телесном повреждении как форме наказания, предписанной гражданскому суду.

Есть ли примеры действия церковной нормы ЗСЛ? Можно привести несколько примеров, так или иначе относящихся к данной тематике. В первом случае речь идет о совмещении «светской» и церковной норм, по крайней мере, на это намекает исторический источник. Речь идет о членовредительстве, причиненном преп. Моисею Угрину полькой, которая мечтала о любовной связи с ним. Чтобы сделать брак и связь невозможными, преп. Моисей нашел способ принять иноческий постриг. Наказанием ему стал приказ полки «тайные уды урезати». Однако, после возвращения на Русь, сам преп. Моисей наложил на себя длительный пост (Киево-Печерский Патерик, 422-425). Эти обе санкции за блуд монаха — членовредительство по решению гражданского и пятнадцатилетний пост по решению церковному — и предполагает ЗСЛ (Закон судный людем, 37). Причем сам преп. Моисей таким же способом «избавил» от блудной страсти одного из братьев монастыря (Киево-Печерский Патерик, 426-427) [см.: Долгов, 2017, 229-230].

Второй пример, когда известно о применении только одной, церковной, нормы — преп. Илия Муромец. Былинный образ преп. Илии в целом не противоречит его агиографическому образу, и можно сказать, что формировались они параллельно и изначально предполагали совмещенный образ [Лопухина, Флоря, 2009, 307-311]. Однако не очень понятно, что заставило еще не старого человека, увенчанного ратными подвигами, вдруг уйти в монастырь, если не иметь ввиду несколько антицерикальный образ богатыря в некоторых былинах и церковную санкцию за антицерковное поведение в ЗСЛ (ст. 17) (Закон судный людем, 37-38). Наказанием за то, что он позволил себе в обиду на князя «на божьи церкви да он постреливать, а с церквей-то он кресты повыломал, золоты он маковки повыстрелял, с колоколов языки-то он повыдергал» [цит. по: Гайденко, 2014, 176], был назначен 12-летний пост, вылившийся в постриг. Та же мера — в виде усиленного поста — была применена к игумену Киево-Печерского монастыря Поликарпу (Лаврентьевская летопись, 354) [Гайденко, 2015, 90]. Контекст этого решения не вполне ясен (какая статья была вменена ему в вину), хотя очевидно, что это решение последовало в контексте спора о постах в Русской Церкви. Значительно более прозрачной видится ситуация с преп. Авраамием Смоленским, который был оклеветан (по ст. 2 ЗСЛ клевета и нашептывание могут быть разобраны князем только при наличии свидетелей, а по ст. 20 ЗСЛ самоклеветание могло быть разобрано в судебном порядке только при наличии свидетелей (Закон судный людем, 35, 38)). По причине отсутствия свидетелей его попытались обвинить в ереси. Однако, чтобы наказание было как можно более жестоким, ему приписали блуд и деторастление (по ст. 12 ЗСЛ за растление малолетней девушки полагалось 20-летнее рабство, а по церковной норме — семилетний пост; по ст. 7 ЗСЛ монаху за блуд полагалось отрезать нос, а по церковной норме — 15-летний пост

(Закон судный людем, 37)). В связи с множеством обвинений городское вече приговорило преподобного к смертной казни (ситуация фактически повторяла вечевой приговор князю-иноку Игорю Всеволодовичу (Ипатьевская летопись, 345-353)) (Житие Авраамия Смоленского, 42-43). Здесь можно говорить о применении совокупности норм гражданских санкций.

Как видим, церковная сторона действия ЗСЛ имела важное значение, а иногда эти нормы смешивались. Яркий пример — суд над епископом Федорцом, хотя в этом случае, судя по всему, применением только ЗСЛ не обошлось [Гайденко, Филиппов, 2011, 108, 111]. Однако нужно иметь в виду, что при достаточном обилии разнообразных норм и отсутствии внятного описания в источниках суда, судебных приговоров и санкций, трудно говорить о применении какого-то конкретного памятника. Представляется, что точнее нужно говорить даже не о применении как таковом, сколько о знакомстве с тем или иным правовым памятником. Двойная санкция, описанная выше, указывает на знакомство с ЗСЛ более, чем на другие нормы.

Еще один пример апелляции к ЗСЛ можно видеть в Лаврентьевской летописи под 6604 (1096) годом: *«Олег же въсприим смысл, буи и словеса величава, рече сице: несть мене лепо судити епископу, ли игуменом, ли смердом, и не въсхоте ити к братома своима, послушав злых светник»* (Лаврентьевская летопись, 230). Бунт против церковного суда над князем сам по себе является требованием разделения юрисдикции церковного и княжого суда, слияние которых существует только в ЗСЛ. Но в самой летописи есть и соответствующий правовой комментарий: князь послушался злых советников, в то время как по ЗСЛ, против которого он фактически выступил, он должен был *«искать послух истинен, боящихся Бога, нарочит и не имущ вражды никоеяже, ни лукавства, ни мързости»* (Закон судный людем, 35).

ЗСЛ вообще свойственна апелляция к церковному источнику права — «Божью закону», причем в большей степени, нежели в иных древнерусских источниках права. Практически во всей Лаврентьевской летописи, а особенно в пределах Повести временных лет, в подавляющем большинстве мест, где встречается слово «суд», «судия», «судити», речь идет именно о Божьем суде [См.: Творогов, 1984, 141].

В связи с этим можно обратить внимание на важную параллель ЗСЛ с памятниками древнерусской книжности середины XI века. В «Слове о законе и благодати» будущий митрополит Иларион сравнивает князя Владимира с равноапостольным императором Константином (Слово о законе и благодати, 96-97). Как показали исследования Г. Г. Литаврина, В. В. Пузанова, диак. В. Василика и других, это сравнение, имевшее государственное значение постольку, поскольку св. император Константин стал эталоном идеального государя, было ориентировано на сакральную функцию князя как церковного учителя и апостола [Литаврин, 2001, 472; Василик, 2015, 174; Пузанов, 2017, 538]. Это сравнение есть и в Древнем житии князя Владимира (по классификации А. А. Шахматова), и в «Похвале» мниха Иакова (Жития князя Владимира, 178, 204). Здесь оно также служит «не столько для характеристики Владимира-князя, сколько для описания будущего Владимира Святого» [Пузанов, 2017, 538, 561-562]. Упоминание в этих текстах св. императора Константина и, одновременно, св. князя Владимира дает основание видеть здесь скрытое указание на ЗСЛ, который был приписан св. императору Константину, но который появился на Руси как раз в конце X — первой половине XI века. Иными словами, параллель между Владимиром и Константином может восходить к принятию ЗСЛ в качестве одного из основных правовых памятников Руси и именно так пониматься церковными авторами второй-третьей четверти XI века. И здесь немаловажно, что ЗСЛ создавал ту же самую параллель церковного и светского права, которую подчеркивает параллель между св. императором Константином и св. князем Владимиром как между правителями, обладавшими сакральным статусом. Это ощущение усиливается, если вспомнить, что решение принять крещение князь принимает последовательно после описания Страшного суда (*«поставил же есть Бог един день, в неже хоцет судити, пришед с небесе живым и мертвым и въздати комуждо по делом его: праведным Царство Небесное и красоту неизреченъну, веселье бес*

конца и не умирати в веки, грешником мука огнена и червь неусыпая и муце не будет конца») (Лаврентьевская летопись, 105-106). Эти «санкции» очень похожи на санкции из ЗСЛ. И, как бы указывая на такой «Закон», старцы апеллируют к тому, что он уже принят: «аще бы лих закон (судный людем? — КК) гречьский, то не бы баба твоя прияла Ольга» (Лаврентьевская летопись, 108).

В то же время, хотя памятник и имел иностранное происхождение, отсутствие очевидных следов заимствования в виде не-древнерусских слов (но при наличии латинизмов, свидетельствующих о влиянии латинского права, о чем писали еще Н. С. Суворов и А. И. Соболевский, и что было очень свойственно древнерусской культуре эпохи князя Владимира в целом [Максимович, 2007, 2-3; см.: Костромин, 2013]) и достаточная архаичность правовых форм (и то, и другое было обусловлено болгарским или чешским «посредничеством», благодаря которому памятник и проник на Русь) должны были создавать впечатление, что памятник является «родным». Ощущение должно было усилиться с созданием «Русской Правды», в которую были заимствованы (или отразились) аналогичные древнерусские реалии. Иными словами, этот памятник был ориентирован на церковный суд, в котором для справки содержались нормы, соответствующие гражданской судебной норме, и, судя по прецедентам, церковный суд иногда руководствовался именно этими гражданскими нормами [Костромин, 2018, 339-341].

Большая часть статей ЗСЛ касается вопросов взаимоотношения полов, что традиционно входило в юрисдикцию именно церковного суда. Острота проблемы подтверждается наблюдениями Б. А. Романова, подытоженными В. В. Долговым и подтвержденными большим количеством свидетельств — русский мужчина после крещения Руси боялся взаимоотношения с женщинами [Долгов, 2017, 236-238, 240], так как за этим общением могли последовать жесткие санкции (жаль только, что ни Б. А. Романов, ни В. В. Долгов не привлекли в этом отношении ЗСЛ). Впрочем, односторонность позорных наименований (в адрес женщины) [Долгов, 2017, 241; ср.: Гайденок, 2014, 162-164] компенсировалась односторонностью же и наказаний (в ЗСЛ наказание следует почти всегда только мужчине).

Можно привести в качестве примера действия нормы ЗСЛ или аналогичной иной двоеженство Ярослава Осмомысла. В результате вмешательства других князей двоеженство было прекращено путем казни наложницы князя (Ипатьевская летопись, 564). Однако вызвавший сарказм Б. А. Романова благочестивый некролог Ярослава, датирующийся 14 годом после ликвидации двоеженства князя [Романов, 1966, 202-203], вполне допустим, даже если использовать жесткие нормы ЗСЛ, так как он предполагает для двоеженца разлуку со второй женой и семилетний пост, после чего бывший грешник вполне мог считать себя чистым (Закон судный людем, 37).

Как известно, первые церковные правовые памятники Древней Руси были составлены князьями — св. Владимиром и Ярославом. В них в общих чертах отразилась тематика, характерная для ЗСЛ. Каким же образом соотносятся ЗСЛ как памятник церковного права и Церковные уставы Владимира и Ярослава? Ответить на этот вопрос довольно сложно. Во всяком случае, можно подойти как с точки зрения параллелизма содержания, так и с точки зрения общности происхождения. Параллелизм содержания можно усмотреть здесь лишь частичный. Так, в §9 Устава Владимира перечисляются вопросы, которые должен рассматривать церковный суд (Древнерусские княжеские уставы, 15). В ЗСЛ разобраны ситуации, в целом соответствующие Уставу Владимира. Казалось бы, тематика статей ЗСЛ сходна и с Уставом Ярослава [Максимович, 2004, 122-123] — те же вопросы межгендерных отношений и их социальной составляющей, воровство и побои — однако есть и существенная разница, давно отмеченная в научной литературе: основное отличие в том, что в Уставе Ярослава и производных от него произведениях, как и в Русской Правде, телесные наказания и смертная казнь заменены штрафами, в то время как прямым сходством является совмещение в одном правовом памятнике двух санкций — церковной (вира митрополиту) и гражданской (вира или казнь князю).

Отмеченное различие заставляет задуматься, какой из этих двух способов был более предпочтителен или, иными словами, какая система наказаний — штрафов или телесных наказаний — использовалась чаще, система Устава Ярослава или система ЗСЛ. Немногочисленные летописные примеры явно указывают на предпочтение второй системы. Единственный раз, когда в Повести временных лет использовано слово «вира» — что является иллюстрацией именно этого конфликта, в котором приоритет отдается системе наказаний, — это знаменитая статья под 6504 (996) годом: *«Живяше же Володимер в страхе Божьи и умножишиа [зело] разбоеве и реша епископи Володимеру: се умножишиа разбоиници, почто не казниши их? Он же рече им: боюся греха. Они же реша ему: ты поставлен еси от Бога на казнь злым, а добрым на милость. Достойть ти казнити разбоиника, но со испытаном. Володимер же отверг виры, нача казнити разбоиници. И реша епископи и старци: рать многа, оже вира, то на оружьи и на коних буди. И рече Володимер [так о буди, и живяше Володимер] по устроенью отню и дедню»* (Лаврентьевская летопись, 126-127). Вира здесь отведена только в качестве контрибуции в результате или в качестве замены боевых действий («Олег ... устави дани словеном кривичем и мери и варягом: дань даяти от Новгорода гривен 300 на лет мира» (Лаврентьевская летопись, 23-24)), а в отношении дел, по которым в Русской Правде предписаны штрафы, вира была отменена. Это очевидное предпочтение телесного наказания штрафу, или системы ЗСЛ русским новоявленным судебным системам. Это говорит о том, что рассмотренные выше и ниже примеры действительно следует рассматривать в контексте санкций ЗСЛ, а не Русской Правды или Устава Ярослава.

Ярким примером поправки идеи штрафа и показательной казнью стала карательная акция Яна Вышатича против волхвов на Белоозере: *«Янь же повеле бити я и потергати браде ю, сима же тепенома и браде ею поторгане проскепом... и повеле Янь вложити рубль в уста има и привязати я к упругу и пусти пред собою [в] лодье и сам по них иде... Они же [гребцы — КК] поимше убиша я и повесиша е на дубе отмысте приимше от Бога по правде»* (Лаврентьевская летопись, 177-178). Любопытно, но синхронное сообщение о появлении волхва в Новгороде историки XX века в большинстве восприняли как идею о социальном протесте или классовой борьбе [Халявин, 2016, 351-366]. В данном случае мы имеем дело с единственным упоминанием рубля не только в Повести временных лет, но и вообще в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях [Творогов, 1984, 127]. По Уставу Владимира рубль или три рубля штрафа полагался за ряд насильственных действий в отношении девиц (Древнерусские княжеские уставы, 110-111). ЗСЛ за служение идолам предлагал продажу в рабство в храм (Закон судный людем, 35). Волхвы, умученные самим Янем и убитые по его разрешению, как он выяснил, были «смердами его князя», т. е. зависимыми людьми, соответственно, однажды уже «проданными» [Фроянов, 2015, 331-339]. Следовательно, прежнюю статью применить к ним было уже невозможно.

Отказ от казней и замена их штрафами в Ростово-Суздальской земле особо отмечена в Лаврентьевской летописи: *«Сядящема Ростиславичема в княженьи земля Ростовская, роздаяла бяста по городом посадничество русьским дедьким. Они же многу тяготу людем сим створиша продажами и вирами»* (Лаврентьевская летопись, 374; Ипатьевская летопись, 598). Этой статьей, содержащей уникальное свидетельство Лаврентьевской и Ипатьевской летописей о вирах (их всего две, обе упомянуты в моей статье), фактически закрывается эпоха применения ЗСЛ по преимуществу и начинается сосуществование этих памятников в рамках единой судебной-законодательной системы. Вероятно, не случайно, что ЗСЛ вошел в состав наиболее древней из сохранившихся Кормчих — Устюжской [Максимович, 2004, 130-131], не имеющей русских церковных и гражданских Уставов и Правд.

Источники и литература

Источники

1. Древнерусские княжеские уставы — Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. / Изд. Я. Н. Шапов. М.: Наука, 1976.
2. Житие Авраамия — Житие Авраамия Смоленского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. XIII век. СПб.: Наука, 2005. С. 30-65.
3. Жития князя Владимира — *Шахматов А. А.* Жития князя Владимира. Текстологическое исследование древнерусских источников XI-XVI вв. / Подгот. текста Н. И. Милютенко. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014.
4. Закон судный людем — Закон судный людем краткой редакции / Подг. к печати М. Н. Тихомиров, Л. В. Милов. М.: Изд-во АН СССР, 1961.
5. Ипатьевская летопись — Полное собрание русских летописей / Т. 2. Ипатьевская летопись. СПб., 1908.
6. Киево-Печерский Патерик — Киево-Печерский Патерик // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. XII век. СПб.: Наука, 2016. С. 296-489.
7. Лаврентьевская летопись — Полное собрание русских летописей / Т. 1. Лаврентьевская летопись. Л.: Изд-во АН СССР, 1926-1928.
8. Никоновская летопись — Полное собрание русских летописей / Т. 9. Летописный сборник, именуемый патриаршей или Никоновской летописью. М.: Языки русской культуры, 2000.
9. Новгородская первая летопись — Полное собрание русских летописей / Т. 3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.: Языки русской культуры, 2000.
10. Слово о законе и благодати — *Молдован А. М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев: Наукова думка, 1984.

Литература

11. Василик (2015) — *Василик В. В., диак.* Образ святого равноапостольного Владимира как царя в древнерусской гимнографии // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах, вып. 3: Материалы научной конференции “Равноапостольный князь Владимир и формирование русской цивилизации” Санкт-Петербург, 23-24 сентября 2015 г. / Под ред. к.и.н. прот. К. А. Костромина. СПб., 2015. С. 169-175. doi: 10.24411/9999-0702-2015-00008
12. Гайденко, Филиппов (2011) — *Гайденко П. И., Филиппов В. Г.* Церковные суды в Древней Руси (XI — середина XIII века): несколько наблюдений // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 12 (27). История. Вып. 45. С. 106-116.
13. Гайденко (2014) — *Гайденко П. И.* Укромные уголки и публичная жизнь древнерусского духовенства и паствы: сексуальность, быт и власть // *Гайденко П. И.* Священная иерархия Древней Руси (XI-XIII вв.): зарисовки власти и повседневности. М.: Университетская книга, 2014. С. 157-189.
14. Гайденко (2015) — *Гайденко П. И.* Несколько штрихов к портрету древнерусского монашества, или что могут рассказать церковные пенитенциарные нормы Древней Руси // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах, Вып. 3: Материалы научной конференции “Равноапостольный князь Владимир и формирование русской цивилизации” Санкт-Петербург, 23-24 сентября 2015 г. / Под ред. к.и.н. прот. К. А. Костромина. СПб., 2015. С. 85-110. doi: 10.24411/9999-0702-2015-00005
15. Дергачева и др. (2016) — *Дергачева И. В., Мильков В. В., Милькова С. В.* Лука Жидята: святитель, писатель, мыслитель. М.: Мир философии, 2016.
16. Долгов (2017) — *Долгов В. В.* Быт и нравы Древней Руси: миры повседневности XI-XIII вв. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2017.
17. Ключевский (1987) — *Ключевский В. О.* Курс русской истории. Ч. 1. // *Ключевский В. О.* Сочинения: в 9 тт. Т. 1. М.: Мысль, 1987.

18. Костромин (2013) — *Костромин К.* Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.). Страницы истории межконфессиональных отношений. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2013.
19. Костромин (2018) — *Костромин К., прот.* Особенности «Закона судного людем» как одного из древнейших памятников древнерусского церковного права // Церковь. Богословие. История. Материалы VI Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 10-12 февраля 2018 г.). Екатеринбург: ЕДС, 2018. С. 337-342.
20. Литаврин (2001) — *Литаврин Г. Г.* Византия и славяне. СПб., 2001.
21. Лопухина, Флоря (2009) — *Лопухина Е. В., Флоря Б. Н.* Илия Муромец // Православная энциклопедия. Т. 22. М., 2009. С. 307-312.
22. Максимович (2004) — *Максимович К. А.* Законъ соудный людьмъ. Источниковедческие и лингвистические аспекты исследования славянского юридического памятника. М.: Древлехранилище, 2004.
23. Максимович (2007) — *Максимович К. А.* Паннонские юридические памятники в древнерусской книжности. Автореф. ... докт. филол. наук. М., 2007.
24. Милов (2006) — *Милов Л. В.* Византийская Эклога и «Правда Русская» (к рецепции византийского права на Руси) // *Милов Л. В.* По следам ушедших эпох: статьи и заметки. М.: Наука, 2006. С. 87-99.
25. Оспенников (2009) — *Оспенников Ю. В.* Наказания на северо-западе Руси по летописным известиям XI-XIII вв. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 2 (5). С. 116-122.
26. Павлов (1902) — *Павлов А. С.* Курс церковного права. [Сергиев Посад], 1902.
27. Пузанов (2017) — *Пузанов В. В.* От праславян к Руси: становление древнерусского государства. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2017.
28. Романов (1966) — *Романов Б. А.* Люди и нравы Древней Руси. Историко-бытовые очерки XI-XIII вв. М.; Л.: Наука, 1966.
29. Рубаник (2013) — *Рубаник В. Е.* Государство, право и суд в Киевской Руси. М.: Юрлитинформ, 2013.
30. Творогов (1984) — *Творогов О. В.* Лексический состав «Повести временных лет» (словоуказатели и частотный словник). Киев: Наукова думка, 1984.
31. Тихомиров (1961a) — *Тихомиров М. Н.* Закон судный людем краткой редакции в русских рукописях // Закон судный людем краткой редакции / Подг. к печати М. Н. Тихомиров, Л. В. Милов. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 7-26.
32. Тихомиров (1961b) — *Тихомиров М. Н.* Пространные списки Закона судного людем // Закон судный людем пространной и сводной редакции / Подг. к печати М. Н. Тихомиров, Л. В. Милов. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 5-27.
33. Троицкий (1964) — *Троицкий С.* Закон судный людем, как памятник византийского права // Actes du XIIe Congrès International des Études Byzantines. Т. 2. Beograd, 1964. С. 525-529.
34. Фроянов (2015) — *Фроянов И. Я.* Лекции по русской истории: Киевская Русь. СПб.: Изд-во «Русская коллекция», 2015.
35. Халявин (2016) — *Халявин Н. В.* Явление волхва в Новгороде в 1071 г. в оценках отечественных историков // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах, вып. 5: К 80-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова / Под ред. д.и.н., проф. А. В. Петрова. СПб., 2016. С. 351-366. doi: 10.24411/9999-0702-2016-00024
36. Цыпин (2004) — *Цыпин В., прот.* Курс церковного права. Клин: Христианская жизнь, Круглый стол по религиозному образованию в Русской Православной Церкви, 2004.
37. Чебаненко (2015) — *Чебаненко С. Б.* Киевская община в межкняжеских конфликтах конца XI в.: суд веча // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах, вып. 4 / Под ред. д.и.н. П. И. Гайденко. СПб.; Казань, 2015. С. 71-85. doi: 10.24411/9999-0702-2015-00019
38. Шапов (1978) — *Шапов Я. Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI-XIII вв. М.: Наука, 1978.
39. Юшков (2002) — *Юшков С. В.* Русская Правда: происхождение, источники, ее значение. М.: Зерцало-М, 2002.

Archpriest Konstantin Kostromin. Legal Application of the “Court Law for the People” in Kievan Rus.

Abstract: The “Court Law for the People” (*Zakon Sudnyi Liudem*) is a little-studied monument of law, which, according to the article, was used by the law enforcement bodies in Ancient Rus. Its peculiarity lies in the fact that it contains norms for both civil and ecclesiastical proceedings. The archaic nature of legal forms made it convenient for both church and civil authorities of Kievan Rus, as shown by parallels in the ancient Russian monuments of the second and third quarters of the eleventh century. The article also gives examples when the norms of the “Court Law for the People” were applied, or their application was reflected in the book or national memory: in the situation of Dudiki’s punishment in the history of the trial of Bishop Luka Zhidyata and Hegumen Polikarp of Kiev Pechersky; the history of attempted reprisals by “veche” against St. Avraamiy Smolensky; in the history of the Monk Moisey Ugrin and in the image of the Monk Iliya of Murom; the elimination of the bigamy of Prince Yaroslav Osmomysl. The “Court Law for the People” certainly had parallels with the early Old Russian princely legislation on the Church. Examples of the preference of the “Court Law for the People” can also be found in the “Tale of Bygone Years” in a story about the execution of robbers by Prince Vladimir and the persecution of the Wizards by Jan Vyshatich.

Keywords: The “Court Law for the People”, law enforcement, the history of the Russian Church, the history of Ancient Rus, ancient Russian law, church law, canon law, history of law, Kievan Rus, “Russian Truth”, Church Charter.

Archpriest Konstantin Aleksandrovich Kostromin — Candidate of Historical Sciences, Candidate of Theology, Associate Professor at the Department of Church History, Vice-rector for Theological Researches at St. Petersburg Theological Academy (k.a.kostromin@mail.ru).

Sources and References

Sources

1. Drevnerusskie knyazheskie ustavy — *Drevnerusskie knyazheskie ustavy 11-15 vv.* [Old Russian princely statutes 11-15 centuries]. Ed. by Ya. N. Shchapov. Moscow: Nauka, 1976. (In Russian).
2. Ipat’evskaya letopis’ — Polnoe sobranie russkikh letopisey, vol. 2. *Ipat’evskaya letopis’* [Ipatiy Chronicle]. Saint-Petersburg, 1908. (In Russian).
3. Kievo-Pecherskiy Paterik — Kievo-Pecherskiy Paterik. *Biblioteka literatury Drevney Rusi*, vol. 4. 12 sent. Saint-Petersburg: Nauka, 2016, p. 296-489. (In Russian).
4. Lavrent’evskaya letopis’ — Polnoe sobranie russkikh letopisey, vol. 1. *Lavrent’evskaya letopis’* [The Laurentian Chronicle]. Leningrad: AS USSR, 1926-1928. (In Russian).
5. Nikonovskaya letopis’ — Polnoe sobranie russkikh letopisey, vol. 9. Letopisnyy sbornik, imenuemyy patriarshey ili Nikonovskoy letopis’yu [Chronicle, called the Patriarch’s or Nikon’s annals]. Moscow: Yazyki russkoy kul’tury, 2000.
6. Novgorodskaya pervaya letopis’ — Polnoe sobranie russkikh letopisey, vol. 3. Novgorodskaya pervaya letopis’ starshego i mladshego izvodov [Novgorod First Chronicle of the Senior and Junior Yielders]. Moscow: Yazyki russkoy kul’tury, 2000.
7. Slovo o zakone i blagodati — Moldovan A. M. «Slovo o zakone i blagodati» Ilariona [“The Word of Law and Grace” by Hilarion]. Kiev: Naukova dumka, 1984. (In Russian).
8. Zakon sudnyy lyudem — *Zakon sudnyy lyudem kratkoy redaktsii* [Law of the People’s Judiciary in a short version]. Ed. by M. N. Tikhomirov, L. V. Milov. Moscow: AS USSR, 1961. (In Russian).
9. Zhitie Avraamiya — Zhitie Avraamiya Smolenskogo [Life of Abraham of Smolensk]. *Biblioteka literatury Drevney Rusi*, vol. 5. 13th Cent. Saint-Petersburg: Nauka, 2005, p. 30-65. (In Russian).

10. Zhitiya knyazya Vladimira – Shakhmatov A. A. *Zhitiya knyazya Vladimira. Tekstologicheskoe issledovanie drevnerusskikh istochnikov 11-16 vv.* [Life of Prince Vladimir. Textological study of ancient Russian sources of the 11th-16th centuries]. Saint-Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2014. (In Russian).

References

11. Chebanenko (2015) – Chebanenko S. B. Kievskaya obshhina v mezhhknyazheskikh konfliktakh kontsa 11 v.: sud vecha [The Kiev community in the inter-princely conflicts of the end 11th century: court of veche]. *Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh. Palaiorwsia.* Al'manakh, vol. 4. Saint-Petersburg, Kazan, 2015, p. 71-85. (In Russian). doi: 10.24411/9999-0702-2015-00019

12. Dergacheva and other (2016) – Dergacheva I. V., Mil'kov V. V., Mil'kova S. V. *Luka Zhidyata: svyatitel', pisatel', myslitel'* [Luca Zhidyata: prelate, writer, thinker]. Moscow: Mir filosofii, 2016. (In Russian).

13. Dolgov (2017) – Dolgov V. V. *Byt i nrvy Drevney Rusi: miry povsednevnosti 11-13 vv.* [Life and customs of Ancient Rus: worlds of everyday life in the 11th-13th centuries]. Saint-Petersburg: Izd-vo Olega Abyshko, 2017. (In Russian).

14. Froyanov (2015) – Froyanov I. Ya. *Lektsii po russkoy istorii: Kievskaya Rus'* [Lectures on Russian History: Kyiv Rus]. Saint-Petersburg: «Russkaya kolleksiya», 2015. (In Russian).

15. Gaydenko (2014) – Gaydenko P. I. Ukromnye ugolki i publichnaya zhizn' drevnerusskogo dukhovenstva i pastvy: seksual'nost', byt i vlast' [Secluded corners and public life of the ancient Russian clergy and flock: sexuality, way of life and power]. In: Gaydenko P. I. *Svyashchennaya ierarkhiya Drevney Rusi (11-13 vv.): zarisovki vlasti i povsednevnosti* [Sacred hierarchy of Ancient Russia (11th-13th centuries): sketches of power and everyday life]. Moscow: Universitetskaya kniga, 2014, p. 157-189. (In Russian).

16. Gaydenko (2015) – Gaydenko P. I. Neskol'ko shtrikhov k portretu drevnerusskogo monashestva, ili chto mogut rasskazat' tserkovnye penitentsiarnye normy Drevney Rusi [A few strokes to the portrait of Ancient Russian monasticism, or that can tell the church penitentiary norms of Ancient Rus]. *Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh. Palaiorwsia.* Al'manakh, vol. 3. Saint-Petersburg, 2015, p. 85-110. (In Russian). doi: 10.24411/9999-0702-2015-00005

17. Gaydenko, Filippov (2011) – Gaydenko P. I., Filippov V. G. Tserkovnye sudy v Drevney Rusi (11 – seredina 13 veka): neskol'ko nablyudeniy [Church Courts in Ancient Russia (11th – middle of the 13th century): several observations]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, № 12 (27), Istoriya, vol. 45, p. 106-116. (In Russian).

18. Khalyavin (2016) – Khalyavin N. V. Yavlenie volkhva v Novgorode v 1071 g. v otsenkakh otechestvennykh istorikov [Magi Appearance in Novgorod in 1071 in the assessments of Russian historians]. *Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh. Palaiorwsia.* Al'manakh, vol. 5. Saint-Petersburg, 2016, p. 351-366. (In Russian). doi: 10.24411/9999-0702-2016-00024

19. Klyuchevskiy (1987) – Klyuchevskiy V. O. Kurs russkoy istorii [Course of Russian History]. Ch. 1. In: Klyuchevskiy V. O. *Sochineniya* [Works]: in 9 vol. Vol. 1. Moscow: Mysl', 1987. (In Russian).

20. Kostromin (2013) – Kostromin K. *Tserkovnye svyazi Drevney Rusi s Zapadnoy Evropoy (do serediny 12 v.). Stranitsy istorii mezhhknyazheskikh otnosheniy* [Church ties of Ancient Rus with Western Europe (until the middle of the 12th century). Pages of the interdenominational relations history]. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2013. (In Russian).

21. Kostromin (2018) – Kostromin K. Osobennosti «Zakona sudnogo lyudem» kak odnogo iz drevneyshikh pamyatnikov drevnerusskogo tserkovnogo prava [Features of the “Law of the People’s Judiciary” as one of the oldest monuments of Old Russian church law]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya. Materialy VI Vserossiyskoy nauchno-bogoslovskoy konferentsii (Ekaterinburg, 10-12 fevralya 2018 g.)*. Ekaterinburg: EDS, 2018, p. 337-342. (In Russian).

22. Litavrin (2001) – Litavrin G. G. *Vizantiya i slavyane* [Byzantium and the Slavs]. Saint-Petersburg, 2001.

23. Lopukhina, Florya (2009) — Lopukhina E. V., Florya B. N. Iliya Muromets. *Pravoslavnyaya entsiklopediya*, vol. 22. M., 2009, p. 307-312. (In Russian).
24. Maksimovich (2004) — Maksimovich K. A. *Zakon” soud’nyi lyud’m”*. *Istochnikovedcheskie i lingvisticheskie aspekty issledovaniya slavyanskogo yuridicheskogo pamyatnika* [Law of the People’s Judiciary. Source-study and linguistic aspects of the Slavic juridical monument study]. Moscow: Drevlekhranilishche, 2004. (In Russian).
25. Maksimovich (2007) — Maksimovich K. A. *Pannonskie yuridicheskie pamyatniki v drevnerusskoy knizhnosti* [Pannonian legal monuments in Ancient Russian literature]. Reference of doctor of philology dissertation. Moscow, 2007. (In Russian).
26. Milov (2006) — Milov L. V. *Vizantiyskaya Ekloga i «Pravda Russkaya»* (k retseptsii vizantiyskogo prava na Rusi) [The Byzantine Eclogue and the “Pravda Russkaya” (towards the reception of Byzantine law in Rus)]. In: Milov L. V. *Po sledam ushedshikh epokh: stat’i i zametki* [In the footsteps of the bygone eras: articles and notes]. Moscow: Nauka, 2006, p.87-99. (In Russian).
27. Ospennikov (2009) — Ospennikov Yu. V. *Nakazaniya na severo-zapade Rusi po letopisnym izvestiyam 11-13 vv.* [Punishments in the north-west of Russia according to annalistic sources of the 11th-13th centuries]. *Vektor nauki Tol’yattinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, № 2 (5), p. 116-122. (In Russian).
28. Pavlov (1902) — Pavlov A. S. *Kurs tserkovnogo prava* [Course of church law]. [Sergiev Posad], 1902. (In Russian).
29. Puzanov (2017) — Puzanov V. V. *Ot praslavyan k Rusi: stanovlenie drevnerusskogo gosudarstva* [From the Proto-Slavs to Russia: the formation of the Ancient Russian state]. Saint-Petersburg: Izdatel’stvo Olega Abyshko, 2017. (In Russian).
30. Romanov (1966) — Romanov B. A. *Lyudi i nrawy Drevnej Rusi. Istoriko-bytovyie ocherki 11-13 vv.* [People and customs of Ancient Russia. Historical and everyday essays of the 11th-13th centuries]. Moscow, Leningrad: Nauka, 1966. (In Russian).
31. Rubanik (2013) — Rubanik V. E. *Gosudarstvo, pravo i sud v Kievskoj Rusi* [The state, law and court in Kievan Rus]. Moscow: YUrlitinform, 2013. (In Russian).
32. Schapov (1978) — Schapov YA. N. *Vizantijskoe i yuzhnoslavyanskoe pravovoe nasledie na Rusi v 11-13 vv.* [Byzantine and South Slavic legal heritage in Russia in the 11th-13th centuries] Moscow: Nauka, 1978. (In Russian).
33. Tikhomirov (1961a) — Tikhomirov M. N. *Zakon sudnyy lyudem kratkoy redaktsii v russkikh rukopisyakh* [Law of the People’s Judiciary in a short edition in Russian manuscripts]. *Zakon sudnyy lyudem kratkoy redaktsii* [Law of the People’s Judiciary in a short edition]. Ed. by M. N. Tikhomirov, L. V. Milov. Moscow: AS USSR, 1961, p. 7-26. (In Russian).
34. Tikhomirov (1961b) — Tikhomirov M. N. *Prostrannye spiski Zakona sudnogo lyudem* [The long manuscripts of the Law of the People’s Judiciary] // *Zakon sudnyy lyudem prostrannoy i svodnoy redaktsii* [The Law of the People’s Judiciary in a lengthy and summary edition] Ed. by M. N. Tikhomirov, L. V. Milov. Moscow: Izd-vo AS USSR, 1961, p. 5-27. (In Russian).
35. Troitskiy (1964) — Troitskiy S. *Zakon sudnyy lyudem, kak pamyatnik vizantiyskogo prava* [The law of the Judiciary, as a monument of Byzantine law]. *Actes du XIIIe Congrès International des Études Byzantines*. Vol. 2. Beograd, 1964, p. 525-529. (In Russian).
36. Tsy-pin (2004) — Tsy-pin V. *Kurs tserkovnogo prava* [Course of church law]. Klin: Khristianskaya zhizn’, 2004. (In Russian).
37. Tvorogov (1984) — Tvorogov O. V. *Leksicheskij sostav «Povesti vremennyh let»* (slovoukazateli i chastotnyj slovník) [The lexical composition of the “Tale of Bygone Years” (word-markers and frequency dictionary)]. Kiev: Naukova dumka, 1984. (In Russian).
38. Vasilik (2015) — Vasilik V. V. *Obraz svyatogo ravnoapostol’nogo Vladimira kak tsarya v drevnerusskoy gimnografii* [The image of St. Vladimir the Equal-to-the-Apostles as a king in Ancient Russian hymnography]. *Drevnyaya Rus’: vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh. Palaiorwsia*. Al’manakh, vol. 3. Saint-Petersburg, 2015, p. 169-175 (In Russian). doi: 10.24411/9999-0702-2015-00008
39. Yushkov (2002) — Yushkov S. V. *Russkaya Pravda: proiskhozhdenie, istochniki, ee znachenie* [Russian Truth: origins, sources, its significance]. Moscow: Zertsalo-M, 2002. (In Russian).